

совсѣмъ сбились съ дороги и не знали, что дѣлать. Левъ Николаевичъ былъ на молодой киргизской лошади, а я на старой рабочей лошади, которую выбралъ благодаря быстрой и спокойной иноходи. Лѣнивая лошадь упорно тянулась влѣво. Левъ Николаевичъ обрадовался этой новости и велѣлъ мнѣ пустить лошадь свободно. Я привязалъ поводья къ луцѣ и завернулся въ кафтанъ отъ проливнаго дождя. Лошадь аккуратно обходила всѣ вспахан- ные мѣста и вскорѣ вышла на дорогу и притомъ на тотъ пунктъ, который по своимъ особенностямъ отличался отъ всей остальной чрезвычайно однообразной дороги, какъ будто лошадь сама хотѣла убѣдиться въ правильности принятаго ею направленія. Съ этого пункта мы весело разговаривали подъ дождемъ о молочанахъ и черезъ часъ были уже дома.

40 [Въ это же лѣто Левъ Николаевичъ устроилъ у себя замѣчательное зрѣлище. Черезъ Мухамедъ-Шаха Романовича было разглашено, что графъ Толстой устраиваетъ у себя въ имѣннн скачку на 50 верстъ. Всѣ мѣстныя и окрестныя національности, башкиры, киргизы, уральскіе казаки и русскіе мужики—всѣ чрезвычайно любятъ скаковой спортъ. Независимо отъ этого Левъ Николаевичъ заготовилъ призы: быка, лошадь, ружье, часы, халаты и т. п., и объ этомъ разглашалось вмѣстѣ съ приглашеніями на скачки. Мы сами выбрали ровную мѣстность, опахали и измѣрили огромный кругъ въ пять верстъ длиною и на немъ разставили знаки. Для угощенія были заготовлены бараны и даже одна лошадь. Къ назначенному дню съѣхалось нѣсколько тысячъ народу. Башкиры и киргизы